

Так как чайная чашка упала на ковёр, фарфоровый стакан не разбился, но обжигающий чай обрызгал Люй И. Бедняжка, стоящая на коленях, не осмелилась уклониться, лишь поспешно приглушила свои рыдания, превратив их в жалобные всхлипы, и с робостью посмотрела на женщину, лежащую на кушетке.

Госпожа Чжэнь, видя, как Люй И стоит на коленях, не смогла сдержать гнева и встала, её лицо потемнело, и она проговорила сквозь зубы:

— Думала, он возьмёт тех трёх служанок для чего-то важного — а он, едва заведя их в комнату, сразу же отправил к той выскочке из семьи Бай! Неблагодарный!

— Княгиня, не сердитесь, не сердитесь.

Старая матушка, видя, как Госпожа Чжэнь выходит из себя, понимала, что та беспокоится, как бы Цин Хун и Люй И не были подарены кому-то другому. Вложив столько усилий, но так и не сумев внедрить своих людей в окружение Цзян Лоюя, она теперь была в ярости. Матушка поспешила успокоить Госпожу Чжэнь, бросив взгляд на дрожащую Люй И и холодно спросила:

— Люй И, кроме тебя, где Цин Хун и та служанка по имени Ванься?

Люй И, напуганная происходящим, её милостивое лицо выражало лишь страх, поспешно ответила, с мольбой глядя на свою настоящую госпожу:

— Матушка, Цин Хун и Ванься — они остались в комнате наследника. Только я, только я — только меня подарили Бай Шуан. Княгиня, умоляю, заступитесь за меня!

— Заступиться? За что заступаться?!

Услышав её ответ, лицо Госпожи Чжэнь слегка смягчилось, но её тон стал ещё более резким. Всё её лицо погрузилось в тень комнаты, а её взгляд напоминал зверя, готового укусить, от одного взгляда на которого по спине пробегает холодок.

— Если бы Цзян Лоюй сегодня, выбирая служанок, сразу же так поступил, я бы за тебя заступилась, и никто бы не посмел ничего сказать! Но раз уж ты уже была отведена в Двор Изумрудных Волн, значит, ты стала служанкой Цзян Лоюя. Как он распорядится тобой, я по правилам не могу вмешиваться! Всё зависит от твоих способностей, ты...

Сказав это, она с досадой подняла руку и громко хлопнула по деревянному столу рядом с собой, отчего всё на столе задрожало, а ярость, звучавшая в её голосе, усилила страх на лице Люй И, и без того напуганной.

— Ты самая стройная и красивая из всех служанок! Даже Цин Хун смогла остаться в комнате, а ты умудрилась, чтобы Цзян Лоюй вытолкнул тебя из комнаты? И подарил этой выскочке из семьи Бай?! Ничтожество, просто ничтожество!

Люй И, увидев это, сразу же заплакала, рыдая и икая от страха.

Старая матушка, наблюдая за этим, бросила на неё презрительный взгляд и не стала успокаивать разгневанную Госпожу Чжэнь, а, наоборот, опустила голову и отступила на шаг назад. Лишь когда Госпожа Чжэнь немного успокоилась и, словно вспомнив что-то, прищурилась, она резко повернула к ней взгляд.

— Кстати, те люди, которых мы тогда отправили, Лю Сань и другие, их всё ещё не нашли?

— Княгиня, Лю Сань и другие...

Старая матушка вспомнила, что в тот день, когда они отправились убить Бай Миньюя, все были её верными подчинёнными. Не только они провалили задание, но и до сих пор их не могут найти! Она была в тревоге, но не могла сказать об этом, боясь наказания от Госпожи Чжэнь — поэтому, услышав сейчас вопрос госпожи, она слегка занервничала, и в её голосе появилась нотка неуверенности.

— По сообщениям от людей у ворот, они до сих пор не вернулись, но через несколько дней обязательно вернутся. Пожалуйста, успокойтесь, не позволяйте этим глупцам испортить ваше здоровье!

Госпожа Чжэнь, видя её робкий вид, поняла, что здесь что-то не так, и, подумав, примерно догадалась, в чём дело. В душе она прокляла её за неспособность, но эта старая матушка всё же была её кормилицей, которая сопровождала её с момента замужества и все эти годы оставалась верной и преданной. Сейчас, при других, она не могла её унижить.

Подумав немного, Госпожа Чжэнь холодно фыркнула и незаметно сменила тему, обратившись к Люй И, которая, стоя на коленях, продолжала вытирать слёзы:

— Раз Цзян Лоуй подарил тебе эту выскочку из семьи Бай, ты теперь должна постоянно следить за ним и при первой же возможности дать мне шанс действовать! Если он будет продолжать приставать к Цзян Лоую, найди момент и доложи об этом прародительнице в заднем дворе. Тогда я сама разберусь с ним!

Сказав это, она глубоко вздохнула, холодно уставившись на служанку, стоящую на коленях, и с раздражением махнула рукой:

— Дура, убирайся!

Старая матушка, наблюдая, как Люй И, рыдая, вышла из комнаты, слегка изменилась в лице, и на её старческом лице появилась льстивая улыбка. Она быстро подошла к мрачной Госпоже Чжэнь, мягко поддержала её, чтобы та снова села на кушетку, и подала чашку горячего чая, внимательно наблюдая за её выражением лица, и мягко сказала:

— Княгиня, по крайней мере, Цин Хун попала в комнату наследника князя Сяояо, в отличие от Люй И, которая оказалась такой неудачницей. Если что-то случится, у нас будет на кого положиться.

— Цин Хун — твоя племянница, конечно, она унаследовала твою проницательность, в отличие от этой глупышки, которая только лицом хороша!

Госпожа Чжэнь, видя, как матушка заботливо подаёт чай и массирует плечи, немного смягчилась в сердце, нахмурилась и, опустив голову, вспомнила о событиях сегодняшнего дня, когда выбирали слуг, и спросила:

— Матушка, та пара близнецов, которую сегодня привела матушка Нянь, Юньцай и Ванься, они ведь не те, кого мы договаривались? Объяснила ли она тебе?

Старая матушка, видя, что гнев в её глазах уменьшился, улыбка на её губах стала шире, и она с облегчением ответила:

— Княгиня, матушка Нянь перед уходом объяснила мне, что это были служанки, которые

изначально служили дочери богатого купца, но потом их продали.

Госпожа Чжэнь кивнула, её лицо постепенно успокоилось, и она слегка приподняла брови, тихо произнеся:

— О.

— Но несколько дней назад бизнес купца разорился, и матушка Нянь купила их как служанок второго ранга. Сегодня утром всё было хорошо, но те две служанки, которых мы изначально договорились, подрались из-за мужчины и изуродовали свои лица, поэтому...

Услышав это, Госпожа Чжэнь, которая уже успокоилась, снова разозлилась, и крышка её чашки с грохотом упала на чашку:

— Хорошо обученные служанки, которые могли подраться из-за мужчины, ничтожества, просто ничтожества!

Старая матушка, видя, что она снова злится, в глазах появилось злорадство по отношению к матушке Нянь, но она сказала:

— Да-да, Княгиня, вы правы.

Госпожа Чжэнь поставила чашку на стол и мрачно указала пальцем на край кровати:

— Но если это так, то Юньцай и Ванься были проданы без всякого имущества, значит, их будет легко приручить. Одна из них будет служить сыну наложницы, а другая — Цзян Лоюю. Если мы сможем завоевать их доверие, то дело пойдёт. Тебе нужно приложить больше усилий.

— Да, Княгиня.

После того, как вопрос со служанками был решён, Госпожа Чжэнь вспомнила о своей дочери, которая сейчас находится под домашним арестом, и о словах Цзян Лоюя сегодня, и в её голове мелькнула мысль:

— А как насчёт того дела с воспитательницей, о котором говорили сегодня?

Старая матушка, умея угадывать настроение, сразу же ответила:

— Княгиня, дело касается нашей госпожи, всё уже готово.

P.S. Хотя мне очень не хочется говорить это, чтобы вас расстроить, но всё же хочу сказать: если бы вчера у вас было на три подписки больше, я бы добавил ещё главу. Вы так добры ко мне, QAQ. Сегодняшний текст немного длиннее, считайте это компенсацией за ваши труды, QAQ. Спасибо всем за поддержку и упорные подписки, посылаю вам бесчисленные поцелуйчики =3=.

<http://bllate.org/book/17692/1650997>